

Глава 48.

Перемены. (Часть 2)

Взяв книги, Вэй Хэ направился в сторону магазина тканей.

Вскоре он увидел высившуюся у обочины дороги винную лавку.

Остановившись у входа, он не услышал запаха алкоголя. Вместо него в воздухе витал терпкий аромат чая.

Несмотря на довольно раннее утро, изнутри доносился шум болтовни.

Подняв занавеску, Вэй Хэ вошёл внутрь.

В просторном зале сидело около десятка опрятно одетых людей.

Видимо, в это непростое время, только достаточно состоятельные люди могли позволить себе выпить чаю вне дома.

В углу на корточках сидели трое неряшливо одетых, худых мужчин. На шее каждого из них висела табличка с надписью: "Продам себя, чтобы похоронить отца", "Продам себя, чтобы похоронить мать", "Продам себя, чтобы похоронить брата".

Вид этих троих, помимо воли, произвёл на Вэй Хэ сильное впечатление.

Усевшись за пустой столик, юноша положил на столешницу стопку книг.

К нему тут же подошла официантка. Налив воды, она деликатно озвучила ему цену.

Чай разных сортов стоил по-разному. Кроме того, здесь расплачивались не крупой и мукой, а льготными жетонами банды Тунчэн.

- Льготные жетоны банды Тунчэн? - удивился Вэй Хэ. - Что это такое?

- Господин, вы, похоже, не в курсе. Главарь банды Тунчэн, сочувствуя тяжёлой жизни людей, раздаёт помощь. Жетоны предназначены для получения продуктов. Жетон можно обменять на определённое количества зерна, - девушка говорила без запинки, словно повторяла это объяснение много раз.

Льготные жетоны? Неужели одна из трёх банд могла внезапно так подобрать?

Вэй Хэ не мог в это поверить. В этом мире никто ничего не делал просто так. У этого должна была быть какая-то подоплёка.

- Если у вас нет льготных жетонов, можете расплатиться золотыми бобами из Внутреннего Города, - добавила девушка.

У Вэй Хэ были золотые бобы.

За последнее время он убил немало горных бандитов. Самой распространённой валютой в затрофеечных у них кошельках были как раз эти так называется золотые бобы, которые на самом деле оказались медью, покрытой позолотой.

Десять бобов можно было обменять на золотой лист. Десять золотых листов на один золотой лян, который был во внутреннем городе самой ходовой валютой.

Стабильность цен во Внутреннем Городе целиком и полностью зависела от стабильности Альянса Семи Семей.

Но никто не знал, как долго сможет продержаться эта организация.

Вэй Хэ вздохнул. Он заказал чайник гречишного чая. Поставив чайник на стол, он налил в чашу чая. За чайник чая он заплатил чуть меньше золотого боба.

На сдачу ему дали тарелку жареного арахиса.

Правда, арахис был прелым. Хорошо хоть гречиха в чае была нормальной. Её даже можно было при желании съесть.

Вэй Хэ уселся поудобнее, собираясь послушать, как обстоят дела в городе.

Отдыхающие в подобных местах люди, как правило, не беспокоились о еде и питье. Это были праздные люди, располагающие большим количеством свободного времени. Все они имели достаточно высокий статус.

Ничего удивительного, что эти люди были хорошо информированы.

Когда происходило что-то необычное или просто интересное, они приходили в подобные места, чтобы поделиться с друзьями полученной информацией. Оказываясь в центре внимания, они тешили своё самолюбие.

Собрания этих людей, в свою очередь, привлекали сказителей, странствующих певцов, продавцов песен.

Поскольку сказители много путешествовали, они приносили в город много разнообразных новостей. Только неясно было, правдивая это информация или ложная.

Именно такой канал Вэй Хэ и был нужен.

В любом случае, после того, как он освободился от контроля мастера Чжэна и перестал культивировать технику Горного Кулака, у него появилось много свободного времени. Он мог легко потратить день на изучение ситуации.

...

Охранное бюро Юнхэ.

На вымощенной каменными плитами площади собрались все капитаны охранного агентства и члены семьи Чэн. Присутствовали также руководители филиалов из разных городов.

В общей сложности здесь собралось несколько десятков человек. Все они замерли в напряжённом ожидании.

Выглядевший спокойным Чэн Шаоцзю стоял среди членов семьи Чэн.

Вскоре на площади в сопровождении нескольких охранников появился глава охранного бюро Юнхэ, Чэн Чжэнсин.

Его лицо выглядело напряжённым. Ни слова не говоря, он направился к деревянной трибуне.

Присутствующие молча расступались, освобождая ему дорогу.

Поравнявшись с Чэн Шаоцзю, он притормозил. Посмотрев на племянника, он собирался что-то сказать, но промолчав, продолжил идти в направлении трибуны.

Поднявшись по деревянным ступенькам, он обвёл взглядом присутствующих.

Все напряжённо замерли в ожидании его "выступления".

Атмосфера, и без того нерадостная, стала ещё более гнетущей.

Чэн Чжэнсин осмотрелся. Он в одиночку создал это охранное бюро и за несколько десятилетий собрал отличную команду.

И вот...

Он открыл рот, собираясь заговорить.

Но солнце было слишком жарким. Настолько жгучим, что он вспотел.

Затем он внезапно почувствовал стеснение в груди. Несколько глубоких вдохов не принесли ему облегчения. Кажется, стало только хуже.

В последнее время он очень мало спал. Он бросался из крайности в крайность, чтобы сохранить охранное бюро.

Последняя миссия была его единственным шансом изменить ситуацию.

Он поставил на кон всё.

Но...

Внезапно Чэн Чжэнсина начало знобить. Он задрожал. Мужчина с силой сжал кулаки, но теплее ему от этого не стало.

- Я... - наконец, заговорил он.

В этот момент на нём скрестились взгляды всех присутствующих.

Все ждали, что он скажет.

Чэн Чжэнсин снова заговорил:

- Я... предлагаю всем...

Внезапно он почувствовал головокружение. У него заложило уши, и он перестал что-либо слышать.

Тело непроизвольно повело назад.

Пуф!

Он не понимал, что происходит. Кроме того, что семья Чэн скоро падёт.

Эта новость подобно урагану начала распространяться по городу покидающими бюро охранниками.

Все они надеялись, что последняя миссия изменит ситуацию и охранное бюро будет спасено.

К сожалению, последний караван был разграблен.

Глава охранного бюро, Чэн Чжэнсин, на которого все возлагали большие надежды, внезапно упал в обморок.

Из-за потери груза охранному бюро Юнхэ нужно было выплатить большую компенсацию.

Но Чэн Чжэнсин, неожиданно впавший в кому, не успел никого вместо себя назначить. Бюро и так с трудом выплачивало сотрудникам зарплату. Теперь же, после того, как глава бюро заболел, охранники не видели смысла и дальше здесь оставаться.

Только некоторые, самые старые и преданные, остались. И те, у кого имелись какие-то накопления и запасы еды. Они всё ещё надеялись, что ситуация изменится к лучшему.

Что до молодых охранников, все они быстро разбежались в поисках другой работы.

Всего за один день бюро опустело. При помощи двух оставшихся сотрудников Чэн Шаоцзю быстро распродал все продовольствие и имущество своей семьи.

Он был потрясён, узнав, что полученных денег не хватит на выплату компенсации.

- Согласно правилу двойной компенсации... нам не хватает примерно семьсот золотых лян... - печально вздохнув, сказала жена Чэн Шаоцзю, являющаяся дочерью купца и неплохо разбирающаяся в бухгалтерии.

- Семьсот лян... - стиснув зубы, Чэн Шаоцзю посмотрел на стоящие перед ним ящики с припасами и различным ценностями.

Раньше семьсот золотых лян были для охранного бюро небольшой суммой, но сейчас...

Его дядя заболел. Были собраны сбережения всех членов семьи и даже некоторых преданных охранников.

Но всё равно не хватало семьсот золотых лян...

Кто мог занять ему такую сумму?

К кому он мог обратиться?

Сердце Чэн Шаоцзю наполнилось смятением. Он чувствовал себя так, словно на его плечи опустилась тяжёлая гора.

- Старший Шао... - капитан группы Чэн Кай хотел что-то сказать, но, по-видимому, не решился. Даже при всём желании он не смог бы найти такую сумму.

"Мы должны ответить в течение двух дней. Иначе нам придётся передать им методику разведения наших чёрных змей в качестве компенсации", - в ушах Чэн Шаоцзю эхом отдавался голос его жены, Чэн Чжан.

Он стиснул зубы. Мужчина даже не заметил, как вернулся в свою комнату, где обычно отдыхал.

На следующий день, пребывая в смятении, он отправился в школу Горного Кулака.

Добравшись до школы, он, пройдя в свой угол, устался на стоящий там железный таз с раскалённым песком.

Младшие соученики, раньше называвшие его третьим братом или старшим, сегодня с ним даже не поздоровались.

А Сяо Жань, Цзян Янь и Цзян Су отделились от него раньше. Как оказалось, не очень-то он им и нравился.

Обведя взглядом двор, он понял, что все они знали о произошедшей с охранным бюро Юнхэ беде.

- Брат Чэн, - от размышлений его отвлек голос Вэй Хэ. - Слышал, твоя семья попала в беду. Если я могу тебе чем-то помочь, просто скажи.

Как оказалось, единственным верным другом Чэн Шаоцзю был Вэй Хэ. Кроме того, он всё ещё оставался членом охранного Бюро Юнхэ. Судя по выражению его лица, он искренне беспокоился о друге и готов был помочь ему всем, чем сможет.

Чэн Шаоцзю пристально посмотрел на юношу.

Он даже открыл рот, собираясь попросить у него денег, когда внезапно усмехнулся.

Семьсот золотых лян... Он прекрасно знал, сколько зарабатывал младший Вэй. Его месячный доход составлял всего сорок лян.

Откуда у него возьмутся такие деньги?

Чэн Шаоцзю некоторое время молчал. Затем, тепло улыбнувшись, сказал:

- Всё в порядке, я справлюсь. Не волнуйся Сяо Хэ.

Вместо того, чтобы обременять Вэй Хэ своими проблемами, он предпочитал страдать в одиночестве.

В конце концов, это было проблемой семьи Чэн.

Даже если он расскажет Вэй Хэ о возникших трудностях, тот ничем не сможет ему помочь. Поэтому лучше и вовсе ничего не говорить.

- Не волнуйся! - похлопав Вэй Хэ по плечу, улыбнулся Чэн Шаоцзю.

- Мы с тобой братья. А ещё я крёстный отец Чэн Хэ. Если тебе понадобится помощь, не стесняйся обращаться. Не взваливай всё на свои плечи, - глубоким голосом сказал Вэй Хэ.

Его дела в последнее время шли довольно хорошо. Он смог накопить внушительную сумму - полторы тысячи золотых лян. Поэтому и решил предложить свою помощь.

- Хорошо, не волнуйся, - чем дольше Вэй Хэ говорил, тем меньше Чэн Шаоцзю хотел втягивать его в свои проблемы. Как можно обременять своего лучшего друга и брата? - Единственное... возможно, в этом месяце зарплата будет выплачена позже, чем обычно, - горько улыбнулся Чэн Шаоцзю.

- Это не проблема. Главное, чтобы ты разобрался со своими делами, - кивнул Вэй Хэ.

Убедившись, что с Чэн Шаоцзю всё в порядке, он успокоился.

- Тебе точно не нужна моя помощь? - переспросил на всякий случай.

- Да, всё в порядке, - широко улыбнулся Чэн Шаоцзю.

Он знал, что за ним сейчас наблюдает множество глаз, поэтому не должен был выказывать страх.

Если противники семьи Чэн заметят, что он боится, они не будут бездействовать.

Почувствовав его неуверенность, все они набросятся на семью Чэн подобно стае голодных волков.

<http://tl.rulate.ru/book/54190/3417876>